

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

***

Тринадцатая глава Дворца Свободного Скитания. Перемены в Союзе боевых искусств

***

Минуло пять веков. Крайний Север, Поток Холодного Льда, Дворец Свободного Скитания.

Весь чертог, казалось, был высечен из чистейшего льда. Среди хрустальных колонн медленно прохаживалась молодая женщина. Ее снежно-белое девятислойное одеяние Сяояо плавно колыхалось при каждом шаге, подобно крыльям лебедя, но красавица нахмурилась, а во взгляде читалось необъяснимое беспокойство.

В заснувшую тишину зала вошли четыре девушки в белых платьях. Они синхронно склонились в глубоком поклоне.

— Четыре девы-хранительницы двенадцатого поколения приветствуют Госпожу дворца.

— Оставьте церемонии, — Мужун Хунсяо слегка повела рукой.

— Госпожа, прибыли вести от дев внешнего круга. Почтенная защитница Мужун Сюань уже вошла в сливовую рощу Холодного Аромата вместе со Священным младенцем. Совсем скоро они будут у врат Дворца Свободного Скитания.

— Молим Госпожу отринуть тревоги. Защитница вот-вот доставит младенца в наши стены.

— Поздравляем вас! С приходом преемника дни вашего одинокого правления подходят к концу.

— Но отчего вы не рады, Госпожа? Почему в вашей душе нет покоя?

Мужун Хунсяо лишь молча отмахнулась, и четыре девы, поняв знак, бесшумно растворились в тенях коридоров.

Эта женщина в летящих одеждах была Мужун Хунсяо — Глава двенадцатого поколения Дворца Свободного Скитания. Сейчас ее сердце неистово колотилось, а мысли путались, но она не могла доверить свою ношу ни единой живой душе.

— Госпожа, Почтенная защитница прибыла! Молим вас выйти и встретить ее.

— Иду... — выдохнула Хунсяо.

Она сделала глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Девы-хранительницы бережно расправили подол ее пышного одеяния, и процессия направилась к выходу.

Снаружи раскинулось царство девственной белизны. За хрустальными колоннадами открывался мир вечного льда — величественное и холодное королевство, скованное вечной стужей.

Мужун Хунсяо выдавила приветливую улыбку, глядя вдаль, где по замерзшему руслу Потока Холодного Льда медленно двигалась кавалькада в белом. В паланкине под охраной двенадцати дев восседала женщина средних лет — Почтенная защитница дворца.

— Почтенная, вы вернулись, — приветствовала ее Хунсяо.

— Хунсяо, мы исполнили свой долг. Священный младенец здесь.

— Вы перенесли немало трудов. Пойдемте же внутрь.

Мужун Хунсяо почтительно поддержала под локоть Мужун Сюань, провожая ее в чертоги. Женщина, баюкавшая младенца, была одета в многослойное белое платье, поверх которого было наброшено тяжелое одеяние из серебряных нитей — оно выглядело куда строже и величественнее, чем легкий шелк Сяояо.

Мужун Сюань была Главой одиннадцатого поколения Дворца Свободного Скитания. Согласно священным законам, установленным самим основателем — Мужун Сяояо, — срок правления одного человека не мог превышать тридцати трех лет. Как только Священный младенец подрастал и становился Священной девой, власть должна была смениться. В возрасте четырнадцати лет, с приходом первой крови, новая глава восходила на престол. Предшественница же снимала Девятислойное одеяние Сяояо, облачалась в серебро и становилась Почтенной защитницей.

Защитница была не только бывшей Госпожой, но и наставницей новой правительницы. Так власть передавалась из рук в руки на протяжении двенадцати поколений.

И младенец на руках Мужун Сюань был будущей, тринадцатой главой.

Со дня основания дворца и доныне действовало незыблемое правило: все — от Госпожи до последней служанки — обязаны были носить белые одежды и скрывать лица под тонкой вуалью, едва покидали стены обители. Но главным законом была чистота. Каждая женщина во дворце должна была оставаться девственницей. Тех, кто утратил невинность, ждала мучительная казнь. Именно поэтому в Поднебесной это место часто называли Дворцом Святых Дев.

Младенец на руках Мужун Сюань крепко спал. Его кожа была чистой и прозрачной, словно горный хрусталь. Мужун Хунсяо смотрела на спящее дитя, и необъяснимый ужас ледяной иглой вонзился в ее сердце.

***

Главный зал Дворца Свободного Скитания

Все было готово к торжественному обряду крещения Священного младенца тринадцатого поколения.

Мужун Сюань передала дитя в руки Хунсяо, облаченной в парадные одежды. Четыре девы-хранительницы подготовили ритуальную утварь, застыв в ожидании приказа.

— Докладываю Госпоже и Почтенной защитнице: управительницы всех двенадцати вспомогательных дворцов прибыли. Ждем ваших указаний.

— Начнем! — торжественно провозгласила Мужун Сюань. — Глава двенадцатого поколения Мужун Хунсяо вместе со всеми подданными молит основателя о благословении и просит даровать имя Тринадцатой!

Все присутствующие во главе с Хунсяо пали ниц перед изваянием основателя, Мужун Сюань. Она зачерпнула из нефритовой чаши воду Потока Холодного Льда и окропила ею дитя.

От обжигающего холода младенец истошно зашелся плачем. В тот же миг в водах Потока сверкнула вспышка, и на поверхность медленно всплыл ледяной свиток.

Мужун Сюань бережно достала его и, призвав на помощь внутреннюю силу Инь, вскрыла печать.

— Хунсяо, обряд завершен! Основатель сам нарек дитя именем. Отныне тринадцатую главу нашего дворца зовут... Мужун Пяо!

— Мужун Пяо... — эхом повторила Хунсяо.

— Поздравляем Госпожу с обретением преемницы!

— Молимся, дабы Почтенная защитница скорее вошла в Мир Луны!

Дворец содрогнулся от ликующих криков. Счастье и покой, казалось, воцарились в этих ледяных стенах.

Ночь сгустилась, но луна так и не показалась из-за туч.

Когда управительницы двенадцати дворцов и служанки разошлись, в пустом зале остались лишь Мужун Сюань и Мужун Хунсяо.

— Хунсяо, посмотри, какое красивое дитя. Наша тринадцатая глава вырастет бесподобной красавицей, затмит самих небожителей!

— Да... — голос Хунсяо дрогнул. — Очень красивое дитя...

— Ох, кажется, малышка обмочилась.

Мужун Сюань с улыбкой запустила руку в пеленки, но вдруг отпрянула, словно коснулась ядовитой змеи. Она мгновенно оцепенела.

— Почтенная... что с вами?

— Хунсяо... как такое возможно? В чем мы согрешили? Это... это не Священная дева!

— Быть не может! Вы ведь нашли его, следуя наставлениям основателя! Разве на его правой руке нет ледяной метки целомудрия? Разве может быть ошибка?

— Смотри сама! — Мужун Сюань всучила ей ребенка.

Хунсяо развернула пеленки и, словно от удара током, едва не выронила младенца, опустившись на колени. Дитя упало на пол, заливаясь криком.

Пеленки распахнулись. Кожа младенца была нежной, как нефрит, на правом предплечье сияла чистая киноварная метка, а на груди виднелось родимое пятно в форме облака. Все сходилось. Все, кроме одного.

Между ножек младенца рос крошечный мужской орган.

— Почтенная... Священный младенец — мальчик? Но как же так?

— Хунсяо... — прошипела Сюань, хватая ее за плечо. — Пятьсот лет наш дворец звали Обителью Святых Дев. Мужчинам вход сюда заказан под страхом смерти. Если мир узнает, что тринадцатая глава — мужчина, слава пяти веков обратится в прах.

— Но... метка на руке! Это сам основатель указал на него...

Мужун Сюань вдруг впиалась взглядом в лицо Хунсяо.

— Не верю, что основатель стал бы так издеваться над нами! Отвечай, ты, Госпожа дворца, — совершала ли ты нечто постыдное, предавала ли наши законы?

— Нет! Заклинаю вас, Почтенная, верьте мне!

— Хорошо. Я поверю. Скоро я уйду в Мир Луны, чтобы обрести вечное тело из чистого нефрита и льда. Там я встречу с душами прежних глав и лично спрошу основателя о причинах...

— Почтенная...

— Помни, Хунсяо! Тайна Тринадцатого — это тайна жизни и смерти нашего дворца. Ни слова вовне! Через десятилетия я буду ждать тебя в Мире Луны, но клянись: пока ты не придешь туда, тайна должна быть сокрыта навечно.

— Вы хотите... чтобы Тринадцатый...

— Ты воспитаешь его по нашим законам. Он не девочка, но ты будешь растить его как Священную деву! Если его плоть не выдержит пытки ледяной водой и нашей ледяной магии Инь — пусть гибнет. Так тому и быть. Но запомни: Поднебесная не должна узнать правду.

— Я поняла... Почтенная.

После того как Глава одиннадцатого поколения Мужун Сюань ушла в Мир Луны, охрана дворца стала небывало строгой. Таинственный Тринадцатый почти не показывался на глаза, и в некогда величественных залах воцарилась зловещая тишина.

***

Прошло четырнадцать лет. Крайний Север, Поток Холодного Льда, Дворец Свободного Скитания.

Настал день официального восхождения на престол Мужун Пяо. Мужун Хунсяо сняла Девятислойное одеяние Сяояо и облачилась в Платье из серебряных нитей Защитницы.

Мужун Пяо предстал в священном облачении — Девятислойное одеяние Сяояо развевалось вокруг его фигуры, а длинные черные волосы струились по плечам. Он был неземно прекрасен. Юноша коснулся Нефритового ледяного кристалла Сяояо на запястье; его красота, казалось, озарила сумрачные своды дворца.

— А-Пяо...

— Почтенная, будут ли иные приказания?

— Помни: отныне ты Господин дворца. Но не смей забывать мой наказ. Тебе запрещено говорить с управительницами внешних чертогов, все приказы я буду передавать через себя. И еще: ни шагу за пределы обители! И ни единого слова чужакам!

— Но почему, Почтенная? Я вырос, я теперь глава...

— А-Пяо! Это закон. Неужели ты, едва сев на трон, решил, что мое слово ничего не значит? Ты смеешь попирать правила?

— Я понял... Почтенная.

— Вот и славно. Тебе стоит быть радостнее в такой день.

Мужун Пяо покорно опустил голову, перебирая четки на запястье. Хунсяо удовлетворенно улыбнулась и взмахнула рукавом.

— Где девы-хранительницы? Ведите своего Господина к трону!

— Слушаемся! Приветствуем восхождение Главы тринадцатого поколения!

Четыре девушки бережно подхватили Мужун Пяо под руки и повели в главный зал. Мужун Хунсяо посмотрела вслед за его фигурой, напоминавшей легкое облако, поправила свое Платье из серебряных нитей и медленно вошла в чертог.

***

Три года спустя. Союз боевых искусств Центральных равнин. Здесь собрались герои со всей Поднебесной; атмосфера напоминала великое празднество.

Прошло пять веков с тех пор, как легендарные Семь мечей Неба и Земли сокрушили владыку демонов Ласаэра. За это время следы тех мечей затерялись в веках, превратившись в предания.

Но недавно поползли слухи: Семь мечей вскоре вновь соберутся в Союзе боевых искусств. Весть разлетелась подобно пожару в сухом лесу. Каждый воин мечтал увидеть блеск легендарных клинков и мастерство их новых преемников.

Собрать их всех было непросто. Хотя Меч Сокровенных Небес всегда стоял во главе Союза,

одного его Жетона Сюаньтянь было недостаточно. Чтобы призвать остальных, на жетоне должен был стоять оттиск Талисмана Справедливости...

Долгие годы под началом преемников Сокровенных Небес в Поднебесной царил мир. Но последние десять лет на дорогах начала бесчинствовать тайная организация под названием «Призрачная тень».

Они были подобны злым духам: убивали без пощады и тени сомнения. Если они выбирали цель, то преследовали ее неотступно, пока не забирали жизнь. Их называли Тенями мертвецов, или просто — Призраками.

Влияние организации росло. Никто не знал их лиц. Любой человек в твоём окружении мог оказаться «Призраком».

Несколько глав крупных школ уже пали от их рук. Кто станет следующим — неизвестно. В каждом ордене воцарилась атмосфера подозрительности и страха.

Недавно «Призраки» добрались и до императорского двора — погибло несколько честных чиновников. Государь был разгневан и повелел Божественному ловцу номер один, Го Чжэньи, расследовать это дело.

Жетон Сюаньтянь всегда передавался из рук в руки лидерам Союза. Однако восемь лет назад прежний глава, Сяо Юйчэнь, в одиночку сразился с восемнадцатью вожаками черных банд. Получив тяжелые раны, он отошел от дел, и место главы Союза с тех пор пустовало.

И вот, Жетон Сюаньтянь вновь явился миру, призывая Семь мечей объединиться против «Призраков».

Талисман Справедливости находился у владельца Меча Справедливости — Меча Срединной Гармонии, имеющего право судить, законен ли призыв лидера. И этим владельцем был не кто иной, как лучший ловец сысского приказа, Го Чжэньи.

Понимая, что «Призраки» угрожают не только воинам, но и всей стране, он скрепил Жетон Сюаньтянь своей печатью.

Семь мечей возвращались.

Мирному Улиню союзный глава был не нужен, но в смутные времена Поднебесная не могла оставаться без вождя.

Вскоре преемник Сокровенных Небес должен был прибыть в Союз, чтобы принять печать власти и повести героев на борьбу со злом. Это была его миссия — быть первым среди равных и защитником порядка.

Союз замер в ожидании. Пятеро преемников уже прибыли, но двоих все еще не было: того самого лидера с Мечом Сокровенных Небес и преемника Меча Свободного Скитания из далеких ледяных краев.

Сегодня в Союзе было особенно людно. Ходили слухи, что новый глава прибудет с минуты на минуту.

***

На казенном тракте клубилась пыль. По обочине медленно тащилась телега, запряженная тощим ослом. Правил ею старик лет пятидесяти.

На телеге, развалившись в ленивой позе, лежал юноша в простом холщовом платье. Ткань от частых стирок почти побелела. За спиной у него покоился старый тряпичный сверток, по очертаниям напоминавший оружие.

— Парень, ты и впрямь в Союз боевых искусств собрался? — спросил старик.

— В самую точку...

— Послушай моего совета: не ходи ты туда. Там народ суровый, чуть что — за ножи хватаются. Убьют и не заметят. Ты малый видный, складный, зачем тебе с этими головорезами вязаться?

— Дядюшка, мне туда всенепременно надо. А пока — дай-ка я вздремну как следует.

— Ну и молодец! Заплатил мне втрое, а нанял телегу с ослом. На эти деньги мог бы приличную карету взять, мой-то доходяга едва ноги волочит! Посмотри кругом: все на добрых конях, в каретах пыль поднимают, мы уже на земляных жаб похожи, а тебе хоть бы что — спать удумал!

— Ох, дядюшка... не шуми. Дай поспать. Если меня и впрямь засыплет землей по маковку, так хоть выплюсь вечным сном...

— Тьфу на тебя! Язык без костей! — проворчал старик, нахлестывая осла.

Юноша лишь сладко улыбнулся и, казалось, тут же провалился в глубокий сон.

Небо начало темнеть, когда телега наконец доковыляла до ворот Союза боевых искусств.

— Эй, проснись! Приехали!

— Что, уже? — юноша потянулся. — А чего внутрь не заезжаешь?

— Сынок, мне мои старые кости еще дороги! Я и близко не подойду, там такие стражи — мигом бока намнут.

— Со мной они тебя и пальцем не тронут. Стоит мне меч достать — небо и земля содрогнутся!

— Ох, парень, ешь что хочешь, а словами не раскидывайся. Где у тебя меч-то? Тот драный мешок за спиной? Ладно, кончай грезить. Слезай давай, мне домой пора.

— Идет!

Юноша легко, почти невесомо спрыгнул с телеги и с улыбкой посмотрел на возницу.

— Ты как слез-то? Я и глазом моргнуть не успел!

— Дядюшка! Вот тебе десять лянов серебра за труды.

Юноша бросил старику слиток и, задрав голову, смерил взглядом ворота Союза, слегка усмехнувшись.

— Парень! Ты ошибся! Мы же на десять грошей договаривались, а не на десять лянов!

— Дядюшка, какая разница? И там десять, и тут.

— Глупый ты... На десять лянов мог бы коня купить быстрого, зачем на моем осле трясся?

— А мне любо за десять лянов на осле кататься.

— Не возьму я серебро. Смутные времена нынче, лихие люди за такую монету и жизни лишат.

— Тогда вот, держи, — юноша вытащил из-за пазухи маленькую медную табличку. — Если кто грабить вздумает — покажи им это. Если со страху не помрут, считай, повезло им.

Старик недоверчиво взял жетон.

— Что это за побрякушка такая волшебная? Гляди-ка, иероглиф какой-то...

— Это знак «Сюань». Поверь, штука верная. А если не поможет — назови мое имя.

— Имя?

— Меня зовут Сяо Мэнюань, дядюшка.

Старик спрятал серебро и жетон за пазуху, все еще сомневаясь. Неужто у этого непутевого парня и впрямь такая сила...

Юноша, назвавшийся Сяо Мэнюанем, рассмеялся и уверенным шагом направился к воротам Союза боевых искусств.

<http://bllate.org/book/17412/1648529>